НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ИЗУЧЕНИЯ КОМИ ЯЗЫКА

С 29 января по 1 февраля 1952 г. в г. Сыктывкаре проходило научное совещание по вопросам языкознания, проведенное Институтом языкознания АН СССР и Коми филиалом АН СССР. В работе совещания приняли участие научные работники, учителя, представители братских республик. На совещании было заслушано одиннадцать докладов и сообщений по вопросам развития коми литературного языка, по вопросам взаимоотношений коми и русского языков и по вопросам улучшения исследовательской работы по языку коми.

Первым был заслушан доклад зам. директора Института языкознания Б. А. Серебренникова на тему «Работа И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения коми языка». В своем докладе Б. А. Серебренников отметил, что успехи, достигнутые коми народом в развитии коми литературного языка за короткий период времени — после Великой Октябрьской социалистической революции, велики и неоспоримы. Большую роль в этом развитии играет язык великого русского народа, помогающий развертыванию внутренних средств народного разговорного коми языка. Тем не менее, сказал докладчик, необходимо указать на крайности в использовании этого важного источника обогащения коми языка. Неумелое использование русского языка, что имеет место, в частности, у переводчиков, мало считающихся с грамматическим строем родного языка и часто слишком свободно обращающихся с основным словарным фондом, приводит к трудности понимания содержания речи народными массами и к большому разнообразию и неустойчивости лексики коми языка.

Докладчик напомнил, что опорой языка в области лексики является основной словарный фонд, что русское слово должно вводиться там, где требуется обозначить отсутствующее в коми языке понятие, что наряду с заимствованиями необходимо культивировать и закреплять возникающие в самом коми языке переносные значения слов. Докладчик предостерег и от увлечения диалектизмами, мало распространенными словами, от употребления устаревших слов, от неправильной замены бытовыми словами общеупотребительных научных и общественно-политических терминов (*выль ольм* «новая жизнь» вместо *социализм* и т. п.).

Правильное развитие коми литературного языка, упорядочение лексики, создание нормативной грамматики, сказал докладчик, возможны только на основании обстоятельных и детальных исследований грамматического строя и словарного состава коми языка и его диалектов, учета отстоявшихся грамматических и лексических норм — путем отделения от них диалектизмов, путем освоения и закрепления в коми языке элементов русского языка и отграничения всего случайного, искусственно вносимого, сводящего на нет внутренние законы развития и специфику языка.

Докладчик отметил, что учение И. В. Сталина требует самого решительного внедрения историзма и сравнительно-исторического «метода» в исследовательскую работу по языку коми, что история коми языка не может быть создана без использования данных его диалектов, без привлечения для сравнения фактов близко родственных ему коми-пермяцкого и удмуртского языков, без привлечения, с целью проникновения в глубь истории, западнофинских языков и языков волжской группы, марийского и мордовского.

Далее Б. А. Серебренников сказал о том, что необходимо: 1) сосредоточить имеющиеся кадры исследователей по коми языку, 2) усилить подготовку новых кадров и обеспечить усвоение ими курса сравнительной грамматики финно-угорских языков, 3) поднять на должную высоту уровень теоретической работы по коми языку, 4) наладить научную связь с языковедами центра, а также Карелии, Эстонии, Мордовии, Марийской республики и особенно с языковедами Удмуртской АССР.

А. С. Сидоров в своем докладе «Пути развития коми литературного языка» дал краткий очерк развития коми литературного языка, остановившись на вопросе

о диалектной основе литературного языка, на вопросах грамматики, терминологии и орфографии.

В докладе А. И. Ки и п р у ш е в о й «Развитие языков социалистических наций и развитие коми языка» был обрисован процесс расцвета культуры и языка коми на фоне общего могучего подъема хозяйства и культуры многочисленных народов Советского Союза, находившихся до Великой Октябрьской социалистической революции под классовым и национальным гнетом. Грандиозное культурное строительство, которое развернулось в нашей стране, сказала А. И. Кипрушева, сопровождалось у ранее отсталых в своем развитии народов созданием письменности, литературных языков, естественно-научной и общественно-политической терминологии и изживанием неграмотности. Исключительно велика в этом деле ведущая роль передовой русской культуры и языка великого русского народа. На коми язык в настоящее время переводятся произведения классиков марксизма-ленинизма, произведения классиков русской литературы и советских писателей. Русский язык сделался вторым родным языком для коми народа.

В докладе «Влияние русского языка на грамматический строй языка коми» А. С. С и д о р о в рассмотрел некоторые языковые процессы в области грамматического строя, протекавшие в коми языке в результате наличия многовековых хозяйственных, культурных и политических связей коми и русского народов. Помимо многочисленных заимствований в области лексики, влияние русского языка имеет место в области фонетики и грамматики. Наиболее интересным фактом этого рода в области фонетики является процесс деаффрикации переднеязычных аффрикат коми языка, который в конечном результате приводит к сближению фонетических систем коми и русского языков. О влиянии русского языка на артикуляционную базу коми языка можно судить, сказал докладчик, на основании изучения фонетического строения заимствуемых слов, в которых наблюдается изживание ограничений и своеобразия в произношении отдельных звуков и их сочетаний.

В диалектах, а отчасти и в литературном коми языке имеется ряд заимствованных суффиксов. Под влиянием русского языка произошло формирование в коми языке некоторых морфологических категорий в целом. Так, в направлении сближения с русским языком, но в своеобразных формах, обусловленных внутренними тенденциями развития коми языка, проходит развитие глагольного вида в коми языке. Влияние русского языка сказалось на происшедшей после XIV в. дифференциации форм обобщительных определительных местоимений в коми языке на две разновидности: местоимений собирательно-обобщительных и разделительно-обобщительных (*быд* «каждый», *стае* «все», «всё»).

Докладчик отметил, что под влиянием русского языка наряду с *быд* в коми языке выдвинулось собирательно-обобщительное определительное местоимение (*стае* «все в совокупности», «все вместе»), тогда как в удмуртском языке выдвинулось обобщительно-разделительное определительное местоимение (*каждой* «каждый»). Сближение коми и русского языков идет также в результате усложнения коми синтаксиса и более широкого употребления сложноподчиненных предложений.

На анализе отдельных примеров заимствований из русского языка, в частности на анализе заимствованных форм отрицательных местоимений, докладчик показал, что заимствование морфологических категорий представляет собой не механический акт перенесения языкового факта из одного языка в другой, а длительный процесс, обусловленный внутренними законами развития заимствующего языка и потребностью в более дифференцированном выражении той или иной грамматической категории, с одной стороны, и возможностями воздействующего языка, с другой.

С. А. Ш а м а х о в в докладе на тему «Бытовая заимствованная лексика в коми языке» поставил вопрос о выяснении семантических и культурно-исторических условий заимствований из русского языка в области лексики. Докладчик выделил и описал заимствованные из русского языка пласты лексики коми языка, классифицировавшие им по принципу отдельных сторон быта: термины родства и свойства, слова из области жилищного строительства, домашнего обихода, пищи, одежды. Докладчик отметил, что заимствования культурных терминов из русского языка в коми язык отражают соответствующее благотворное влияние русской культуры на развитие культуры коми.

Заимствование русской лексики в коми языке происходило, по мнению докладчика, в рамках определительного словосочетания, при котором русское слово (существительное), стоящее в препозиции в качестве определяющего, обозначало видовое понятие, в то время как коми слово, стоящее в постпозиции в качестве определяемого, обозначало родовое понятие, например: *горница везьёс* «горница комната», *кузня везьёс* «кузня комната» и т. п.

По мере усвоения коми языком русского слова обобщающее коми слово опускается, и русское слово начинает употребляться самостоятельно. Заимствованное русское слово в дальнейшем может послужить базой для заимствования нового слова с более частным значением, например: *картуз шапка* «картуз», *куль мешок* «куль», «кулевой мешок».

В докладе «Об очередных задачах изучения диалектов коми языка» А. И. К и п р у ш е в а отметила, что неотложная задача Коми филиала АН СССР — завершить изучение и описание отдельных местных диалектов и говоров, которые могут дать богатый и ценный материал как для изучения общенационального языка коми, так и для выявления межплеменных и межнациональных связей. Описательные работы по отдельным местным диалектам коми языка могут послужить источником для создания краткого очерка коми диалектологии, а на основе комплексной работы языковедов, этнографов, антропологов и историков можно будет создать курс истории коми народа, что в настоящее время является крайне важным.

Необходимо, по мнению докладчика, начать работу по составлению толкового словаря, который должен включить в себя все слова языка коми — как литературного языка, так и разговорной речи всех диалектов. Необходимо развернуть далее работу по составлению диалектологического атласа языка коми, используя при этом большой и ценный опыт диалектологической работы АН СССР. В диалектологическом атласе следует отразить социальное и профессиональное расслоение коми народа, языковые отложения разных эпох, служащие для изучения истории языка; нужно также отразить в атласе распространение прежних диалектных явлений и данные современных диалектов

В. А. С о р в а ч е в а в своем сообщении остановилась на главнейших особенностях говоров Верхней Вашки и Верхней Мезени. В качестве важнейшей морфологической особенности указанных говоров она отметила развитие в этих говорах видовой категории, сходной с категорией совершенного и несовершенного вида русского языка.

Т. И. Ф р о л о в а в своем сообщении рассказала о результатах изучения ею верхневых говоров.

М. А. С а х а р о в а в докладе «Проблемы научной и политической терминологии в коми языке» ознакомила совещание с результатами своей работы по составлению проекта терминологического словаря в объеме учебных предметов, преподаваемых в семилетней школе. Она остановилась на огромном значении русского языка в создании научной терминологии национальных языков, на использовании ресурсов родного языка при создании терминов и на вопросе об их орфоэпии и орфографии.

Н. А. К о л д е г о в а в докладе «О принципах перевода с русского языка на коми» подвергла критике литературную практику редакторов и переводчиков, часто не считающихся с грамматическим строем коми языка, без нужды копирующих грамматический строй оригинала, вносящих в коми язык чуждые ему обороты и тем затрудняющих понимание переводного текста.

А. И. П о д о р о в а в докладе «Вопросы орфографии коми языка» отметила, что правописание слов в коми литературном языке не нуждается в коренной ломке. Требуется устранить лишь некоторые противоречия и непоследовательность, главным образом в области правописания сложных слов, правописания послелогов.

Доклады на совещании оживленно обсуждались. В прениях по докладом выступило 24 человека.

Зав. сектором языка Удмуртского научно-исследовательского института П. Н. П е р е в о ш и к о в, выступая по докладу Б. А. Серебrenникова, говорил о том, что наряду с заимствованиями из русского языка необходимо шире использовать средства родного языка и возможности употребления слов родного языка не только в прямом, но и в переносных значениях. Он сказал, что в результате более взвешивающего отношения переводчиков к языковым средствам родного и русского языков в последнее время заметно улучшился удмуртский литературный язык. В частности, многие в прошлом «непереводимые» русские слова и выражения нашли в удмуртском языке и письменности совершенно правильные и точные соответствия, например: создавать — *кылдытыны*, инструктировать — *индылыны*, качество — *зеглык*, успех — *агынлык* и т. д.

Ст. научн. сотр. Мордовского научно-исследовательского института истории, языка и литературы Н. Ф. Цыганов сказал, что вопрос о заимствованиях будет яснее, если рассматривать его в историческом плане, в связи с культурно-историческими условиями жизни народов. Большая роль русского языка для всех народов Советского Союза объясняется руководящей ролью русской нации в деле строительства социалистического общества. Заимствованное слово должно передавать понятие, которое не может быть выражено средствами родного языка. Заимствование имеет место тогда, когда в нем возникает потребность. Не всякое случайно употребленное иноязычное слово является заимствованием. Заимствование, сказал Н. Ф. Цыганов, должно подчиняться фонетическим нормам данного языка, правилам словоизменения, словообразования и сочетания с другими словами, существующими в родном языке; тогда не будет половинчатых решений и в отношении правописания заимствованных слов.

Что касается внутренних ресурсов коми языка, то здесь также нужно учитывать исторические условия его развития. Творческие силы коми народа до Октябрьской революции были подавлены, что несомненно отразилось на развитии коми языка и на словотворчестве в частности. В прежних условиях лексический состав коми языка

был законсервирован. При Советской власти народная речь, диалекты наряду с заимствованиями из русского языка должны сыграть большую роль в обогащении коми литературного языка, так как последний едва ли можно считать достигшим ступени полной отработанности и относительной устойчивости.

С этой точки зрения Н. Ф. Цыганов счел неправильной позицию А. И. Кипрушевой, заявившей, что обогащать язык надо за счет заимствований, но «только не за счет диалектизмов». Отметим интересный лексический материал, представленный в докладе С. А. Шамахова, Н. Ф. Цыганов выразил сожаление, что вопрос о заимствованиях в условиях социалистического содружества наций в Советском Союзе не был конкретизирован в докладе применительно к теме о лексических заимствованиях в коми языке из русского языка.

Доц. К. Д. Петряев в своем выступлении сказал, что статья А. С. Сидорова, опубликованная в газете «За новый Север» от 14 декабря 1951 г. под названием «Некоторые вопросы развития коми литературного языка», является методологически неправильной. По его мнению, А. С. Сидоров, обуславливая заимствования состоянием лексических средств коми языка, становится на путь отрицания роли русского языка в развитии коми языка.

К. Д. Петряев отметил, что он считает «неточностью» выражение Б. А. Серебренникова, приведенное в его тезисах, что необходимо «отграничить прочно вошедшее в коми язык под влиянием русского языка от искусственно вносимого и сводящего на нет внутренние законы и специфику коми языка».

Секретарь Коми обкома КПСС Н. М. Лютюев в своем выступлении, подытоживая работу совещания, сказал, что победа Великой Октябрьской социалистической революции создала условия для расцвета национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов СССР. В Коми АССР произошла подлинная культурная революция.

Коми литературный язык, сказал Н. М. Лютюев, особенно язык переводов, за последние годы отделился от народной разговорной речи. Необходимы меры по упорядочению грамматического строя и лексического состава языка на основании их глубокого изучения. Очень важную роль в обогащении коми языка играют и должны играть заимствования из языка великого русского народа — языка, который является для коми вторым языком. Эта роль русского языка в докладе А. С. Сидорова не была подчеркнута с достаточной силой.

В условиях еще не вполне окрепшего коми литературного языка диалекты являются важным источником обогащения его лексики. Большую роль в совершенствовании литературного языка играет художественная литература, в которой получают конкретное воплощение выдвигаемые общие принципы нормирования языка. Изучение грамматического строя диалектов позволит ознакомиться с возможностями грамматических конструкций в коми языке и поможет созданию научной грамматики коми языка. Развитие лексики тесно связано с историей народа; в этой области требуется совместная работа языковедов и историков. Правильная постановка преподавания коми языка в школах — не менее важная задача исследователей и методистов.

Вопросы нормирования грамматики, правописания, терминологии, сказал Н. М. Лютюев, должны быть в центре внимания коми языковедов. Заканчивая свое выступление, он отметил, что в дальнейшем необходимо составить комиссию, которая окончательно бы сформулировала соответствующие правила с тем, чтобы потом принять их к руководству.

А. С. Сидоров, подытоживая развернувшиеся прения, связанные с темой его доклада, с удовлетворением отметил, что выдвинутые им вопросы улучшения нормализации и усовершенствования коми литературного языка вызвали на совещании оживленное обсуждение. Большинство товарищей, выступавших в прениях, сказал он, развило ценные мысли о путях улучшения коми литературного языка и исследовательской работы по нему; в то же время были внесены многочисленные обоснованные и серьезные критические замечания и важные предложения, которые необходимо учесть в дальнейшей работе. Не было в достаточной мере подкреплено соответствующими фактами лишь выступление К. Д. Петряева.

В результате обсуждения основной проблемы о путях обогащения коми литературного языка за счет заимствований и внутренних ресурсов родного языка и его диалектов мы пришли к более правильному и конкретному пониманию роли и возможности того и другого источника обогащения коми языка, сказал А. С. Сидоров.

Общее мнение по первому вопросу можно было бы сформулировать так: заимствование — не механический процесс перенесения языкового явления из одного языка в другой, а процесс сложный, всесторонне обусловленный, имеющий особенности на разных этапах развития народа и его языка. Заимствование в первую очередь обусловлено потребностями данного языка и происходит в соответствии с внутренними законами его развития.

Таким же единодушным, сказал А. С. Сидоров, было мнение участников совещания о необходимости усилить использование в коми литературном языке сокровищницы народной разговорной речи: ее выразительных, изобразительных и экспрессив-

ных ресурсов; се продуктивных словообразовательных форм, системы метафор, сравнений, устойчивых сочетаний слов, идиоматических выражений, поговорок, пословиц и т. д. В условиях еще не вполне оформившегося коми литературного языка указанное требование не может не означать творческого использования диалектов коми языка как источника обогащения литературного языка.

Б. А. Серебренников в своем заключительном слове отметил, что, по мнению участников совещания, узловые вопросы о путях развития коми литературного языка из двух источников были поставлены в его докладе правильно. Далее он сказал, что язык великого русского народа, лексические богатства которого заимствуются коми языком, является не средством консервирования и замораживания национальной основы коми языка, а средством его развития и совершенствования; он не согласен с критикой К. Д. Петряева, касающейся этих положений.

В отношении роли диалектов в развитии коми литературного языка, по мнению Б. А. Серебренникова, нужно опасаться чрезмерного увлечения ими и искусственного и неумелого насаждения диалектизмов в литературный язык. В деле улучшения языка переводов, сказал далее Б. А. Серебренников, нельзя дать кодекса твердых правил, как требовали этого некоторые выступавшие товарищи, потому что перевод — это искусство, и все здесь зависит от таланта переводчика, от его умения, вкуса, знания двух языков, культуры слова, опыта и целого ряда других факторов.

В заключение Б. А. Серебренников подчеркнул, что почти все выступления в прениях носили деловой характер, что каждый, подвергая других принципиальной критике, опирался на конкретные факты, что все это — элементы того нового стиля в работе, которую ведут советские языковеды.

Результаты работы совещания были закреплены в резолюции, в которой, наряду с признанием ряда достижений в деле нормирования коми литературного языка, в разработке вопросов грамматики, терминологии, орфографии, в изучении диалектов коми языка, отмечаются недостатки как в практике применения литературного языка, так и в исследовательской работе по нему — недостатки, вытекающие из вредного влияния марксизма, насильственно внедрившегося в течение ряда лет в центре и в республиках.

А. С. Сидоров

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ВОПРОСАМ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В ноябре 1952 г. в столице Мордовской АССР г. Саранске состоялась совместная научная сессия Института языкознания АН СССР и Мордовского научно-исследовательского Института языка, литературы и истории при Совете министров Мордовской АССР, посвященная вопросам мордовского языкознания. Сессия привлекла большое внимание общественности республики.

К участию в сессии были привлечены языковеды других финно-угорских республик Советского Союза; в качестве гостя на сессии присутствовал также специалист по финно-угорским языкам зам. директора Института языкознания Венгерской Академии наук Д. Лако, командированный в СССР для ознакомления с постановкой исследовательской работы в области языкознания.

Большая часть докладов была посвящена вопросам развития и нормализации мордовского языка и проблемам его научного изучения.

Б. А. Серебренников в докладе «Труд И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения мордовских (мокша и эрзя) языков» наметил основные теоретические и практические задачи, стоящие перед мордовскими языковедами на путях изучения и развития мордовских языков в свете марксистского учения об основном словарном фонде и словарном составе, о грамматическом строе, о языке и диалектах, о сравнительно-историческом методе. Докладчик также осветил проблему наличия двух литературных языков (мокша и эрзя) для единой мордовской социалистической нации, поставил вопрос о возможности их объединения или отказа от употребления одного из этих языков. Б. А. Серебренников высказался за оставление обоих литературных языков ввиду довольно больших расхождений между ними и ввиду того, что численность населения, пользующегося ими, почти одинакова.

М. Н. Колденков в докладе «Образование и пути развития мокшанского и эрзянского литературных языков» также высказал мнение о том, что в настоящее время нельзя ни объединить эти два литературных языка, ни отказаться от одного из них. Дискуссия, развернувшаяся по данному вопросу, показала его теоретическое и практическое значение для дальнейшей работы мордовских языковедов. Поэтому в резолюции сессии эта проблема была освещена особенно подробно. В резолюции